№ 3.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города—2 р. 20 к.
Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 3.

20 января 1888 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
на первой страницѣ по [illegible] к., а на послѣдней—по [illegible] к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Личныя объясненія съ редакторомъ по вторникамъ отъ 9 до 12 ч. утра (Нѣмецкая улица, д. Сяноженскаго).

Дневникъ отечественныхъ воспоминаній.

Январь 14—1228. Войска великаго князя Юрія Всеволодовича одержали побѣду надъ мордовскимъ княземъ Пургасомъ, нападавшимъ на Нижній Новгородъ.

— 1377.—Для нижегородскаго великаго князя Бориса Константиновича написанъ монахомъ Лаврентіемъ списокъ Нестора, древнѣйшій изъ нынѣ извѣстныхъ.

— 15—1412.—Сынъ великаго князя нижегородскаго Дмитрія Константиновича Даніилъ побѣждаетъ при Лысковѣ московское войско великаго князя Василія Дмитріевича и возвращаетъ самостоятельность Нижнему-Новгороду.

— 1536.—Полководецъ правительницы Великой княгини Елены, кн. Гундуровъ, встрѣчается у Лыскова съ казанскими татарами нападавшими на Нижній Новгородъ: противники разбѣжались въ разныя стороны.

— 16—1609.—Нижегородскій воевода Алябьевъ возстановилъ власть царя Василія Іоановича въ окрестностяхъ Нижняго и, разогнавъ приверженцевъ Лжедимитрія, является у Мурома.

— 18—1366.—Въ Коломнѣ великій князь московскій Дмитрій Іоанновичъ Донской женится на Евдокіи Дмитріевнѣ, княжнѣ нижегородской, дочери великаго князя нижегородскаго Дмитрія Константиновича.

— 1730.—Кончина Императора Петра II въ Москвѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ

СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Относительно болгарскаго инцидента „Свѣтъ" сообщаетъ, что Набоковъ дѣйствительно убитъ; вслѣдъ за Набоковымъ были убиты черногорскій священникъ Каначикъ и еще тринадцать черногорцевъ.

Пештъ, 16 января. Въ палатѣ депутатовъ Венгерскаго сейма Тисса, отвѣчая на запросъ Гельфи, сказалъ: нѣтъ ни малѣйшаго основанія для кого бы ни было сомнѣваться во взаимной добросовѣстности державъ, заключившихъ между собой союзъ въ интересахъ сохраненія мира и ради собственной своей безопасности; вслѣдствіе дислокаціи и передвиженія русскихъ войскъ къ границамъ монархіи, возникаетъ обязанность, не возбуждая никакихъ сомнѣній относительно мирныхъ заявленій русскаго правительства и избѣгая всякой тѣни вызова, позаботиться о томъ, чтобы на всякій случай сдѣлано было все необходимое для огражденія нашихъ предѣловъ и обезпеченія боевой пригодности нашей арміи. Подтвердивъ, что союзъ средне-европейскихъ державъ былъ всегда единственно только несомнѣнно мирнымъ союзомъ чисто оборонительнаго характера, чуждымъ всякихъ агрессивныхъ цѣлей, Тисса высказалъ надежду на то, что миролюбивымъ монархамъ и правительствамъ удастся сохранить миръ и избавить Европу отъ тяготѣющаго надъ ней чувства неувѣренности въ будущемъ.

Брюссель, 16 января. Газета „Нордъ" говоритъ: если Австрійская печать предлагаетъ, чтобы Россія доказала на дѣлѣ свое миролюбіе, то на это должно возразить, что Россія до сихъ поръ не предпринимала ничего способнаго повести къ нарушенію мира.

По поводу связи между боснійско-герцеговинскимъ и болгарскимъ вопросами „Нордъ" объясняетъ, что Россія вовсе не предполагаетъ возбуждать сомнѣніе въ законности положенія, занимаемаго теперь Австріею въ Босніи и Герцеговинѣ. Ни для кого однако не тайна, что Австрія, обладающая тамъ лишь правомъ оккупаціи и администраціи, помышляетъ объ окончательномъ присоединеніи означенныхъ областей; есть даже люди, утверждающіе будто Австрія устремляетъ взоры дальше, за предѣлы Герцеговины. До тѣхъ поръ, пока графъ Кальноки не увѣритъ торжественно въ отсутствіи у Австріи такихъ желаній, необходимо констатировать, что означенныя желанія идутъ въ разрѣзъ съ русскими интересами.

Касательно поѣздки принца Фердинанда въ восточную Румелію „Nord" замѣчаетъ, что подстроенный заказной энтузіазмъ не защититъ принца отъ роковаго низверженія съ престола.

Софія, 17 января. Изъ Филиппополя приходятъ извѣстія, что правительство принимаетъ тайныя мѣры къ созыву народныхъ собраній, съ цѣлью провозглашенія независимости Болгаріи.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 11 января, Принцъ Фердинандъ Кобургскій и его мать принцесса Клементина выѣхали сегодня—въ 10 час. утра въ Филиппополь въ сопровожденіи Мутнурова, Стамбулова и Начевича.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что налогъ на зажигательныя спички утвержденъ 4 января. Въ субботу въ министерствѣ финансовъ состоялось совѣщаніе по вопросу объ установленіи этого налога.

— Въ союзный совѣтъ внесенъ законопроектъ о выпускѣ займа для военной цѣли, которая, говорятъ, будетъ сохранена въ тайнѣ. По словамъ „Politische Nachrichten“, есть слухи, что 230 милліоновъ, о которыхъ говорили въ послѣднее время, еще не вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительному размѣру займа.

— За обѣдомъ въ Фридрихсруэ Бисмаркъ сказалъ одному изъ гостей слѣдующее: «въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ опасаться войны не слѣдуетъ; такую надежду на нынѣшній годъ я могу высказать съ достаточною опредѣленностью. Правда, что и въ 1870 г. я тоже думалъ, а на дѣлѣ вышло не то».

— Нелидовъ объявилъ Портѣ, что Россія не противится англо-французской конвенціи о Суэзскомъ каналѣ.

— Назначена коммисія для пріема въ казну построенныхъ въ Чарджуѣ: пароходовъ — «Царь» и «Царица», двухъ баржъ — «Петербургъ» и «Москва». Эти суда положатъ основаніе Аму-Дарьинской флотиліи.

— Занятія въ Московскомъ университетѣ возобновятся 21 января; порядокъ открытія лекцій и практическихъ занятій будетъ опредѣленъ университетскимъ начальствомъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе городской думы 8 января.

Собраніе гласныхъ 8 января было посвящено выборамъ на разныя городскія должности.

На основаніи закона, изъ правленія Николаевскаго городскаго общественнаго банка выбываетъ по жеребью одинъ изъ двухъ товарищей директора. По жеребію, произведенному между И. И. Стрегулинымъ и Н. А. Смирновымъ, выпутому въ думѣ гласнымъ Н. А. Бугровымъ, оказался выбывшимъ изъ товарищей директора банка, за окончаніемъ положеннаго срока службы, г. Стрегулинъ. Для замѣщенія вакантной должности было назначено по запискамъ нѣсколько кандидатовъ, изъ нихъ баллотировалось 6. За этихъ кандидатовъ изъ 15-ти гласныхъ подали избирательные голоса: за Стрегулина И. И.—39, Сапожникова А. Ф.—29, Сухарева М. Ф.—21, Курепина Н. Х.—18, Цѣлованьева А. Ф.—16 и Перехватова Г. Я.—14. По большинству голосовъ избранъ прежній товарищъ директора И. И. Стрегулинъ.

Въ должности старостъ безприходныхъ церквей избраны прежніе старосты: въ нижегородскій каѳедральный соборъ купецъ А. Ф. Сапожниковъ, въ Архангельскій соборъ М. С. Потопаевъ, въ петропавловскую кладбищенскую церковь г. Столяровъ.

ИЗЪ ЗАХОЛУСТНОЙ ЖИЗНИ

(Нижегородской губерніи).

V.

„ОКАЗІЯ.“

Прошелъ почти годъ. Стояла середина лѣта... Жара лѣтняго дня спала; лучи вечерняго солнца въ послѣдній разъ скользнули по окрестностямъ, освѣтивъ вершины дальнихъ горъ, и гдѣ-то тамъ вдали скрылись; въ воздухѣ повсюду носилась ѣдкая пыль; босоногіе мальчуганы бойко шныряли взадъ и впередъ, ежеминутно похлопывая кнутами въ посовѣ за лошадьми и телятами... Кругомъ говоръ и звуки.

А съ востока надвигались темныя тучи, доносились издали легкіе раскаты грома, и свѣжій вѣтеръ игриво шелестилъ листьями деревьевъ... Послышалась пѣсня, настоящая деревенская пѣсня,—тяжелая, заунывная. Все ближе и ближе. По пыльной дорогѣ скрыпѣла телега; на ней сидѣлъ и самъ пѣвецъ... То былъ—Михайла. Лошадь лѣниво, шагъ за шагомъ подвигалась впередъ и, казалось, вслушивалась въ звуки печальной пѣсни... Глаза его, устремленные вверхъ, выглядѣли мутными; лицо разгорѣлось; онъ сидѣлъ неспокойно, какъ-бы находясь въ сильномъ возбужденіи: поминутно прискакивалъ на телѣгѣ, махалъ въ воздухѣ краснымъ платкомъ и, казалось, никого и ничего не замѣчалъ около... Рядомъ съ телѣгой, встряхивая веревочными возжами, вышагивалъ коренастый, широкоплечій клочковскій крестьянинъ „Дружка“,—лѣтъ 45, съ окладистою русою бородою, правильнымъ носомъ и большими открытыми глазами... Все это совершалось предъ моими глазами и на все это я не обратилъ особеннаго вниманія, принимая подобную картину за самое обыденное, заурядное явленіе въ деревнѣ. Вскорѣ, однако, это „обыденное“ дѣло разъяснилось для меня самымъ неожиданнымъ образомъ. Почти въ слѣдъ за телѣгой, шлепая лаптями, пробѣжалъ какой-то крестьянинъ; спустя нѣкоторое время,—прошмыгнули нѣсколько женщинъ... Изъ отрывистаго разговора послѣднихъ до моего слуха долетѣло нѣсколько словъ...

— Такъ, съ пьяну—бросила одна.

— Ни-ни... Рехнулся...

— А-а... Ишь ты какое дѣло!..

— То-то, дядя Дружка...

Но больше ничего нельзя было разслышать.

Я посмотрѣлъ вслѣдъ удалявшейся телѣги; Михайла пѣлъ все также протяжно и заунывно, все также подпрыгивалъ и помахивалъ платкомъ... Наконецъ телѣга остановилась у воротъ его родной избы.

— Тпру!.. Ну,—слава Богу,—доѣхали! проговорилъ Дружка, бросивъ на телѣгу возжи. Сѣрая толпа все увеличивалась и увеличивалась. Къ Дружку то-и-дѣло обращались съ разспросами, но послѣдній отвѣчалъ нехотя и лѣниво твердилъ: „и все такъ,—живемъ и все ничего,—а вдругъ—на поди! Отчего оно бываетъ,—неизвѣстно, потому планида такая темная... Ужъ это вѣрно, какъ есть... по-божественски“... Между тѣмъ Михайла печально оглянулъ собравшуюся толпу и быстро соскочилъ съ телѣги.

— Матушка, Матушка! закричалъ онъ, подбѣжавъ къ огородной изгороди!—гдѣ ты?.. А-а?.. Ты молчишь... Я знаю, гдѣ ты!.. Знаю!.. Мм... Онъ вдругъ сорвалъ съ себя рубашку, обнаживъ исхудалое тѣло.

Дружка, заворотивъ телѣгу и пробираясь сквозь толпу, проговорилъ въ сторону: „вотъ экъ всю дорогу съ имъ маялся.. Погоди, говоритъ,—я слѣзу... Слѣзетъ да ударится полемъ бѣжать до тѣхъ поръ, пока плашмя на земь не грохнется.. плачетъ, словно ребенокъ малый...

— Куда вы мамашу мою дѣвали?—спрашивалъ между тѣмъ Михайла, обращаясь къ толпѣ.—Убили вы ее,—вотъ что! Нѣтъ, вѣдь, не уйдешь.—Я знаю... Матушка, убили тебя, уби-и-ли..!

И онъ залился слезами, схватившись руками за голову.

— Михайла, а Михайла!.. робкимъ и плаксивымъ голосомъ тормошила его прибѣжавшая съ гуменника, блѣдная, какъ полотно, жена; очнись, болѣзный!

Въ сторонѣ послышался смѣхъ. „Очнись, баетъ... Нѣтъ ужъ тутъ скоро-то не очнешься“!

Михайла вдругъ повернулъ лицо къ женѣ, уставилъ на нее неподвижный, тяжелый взглядъ и, показывая поочередно, одну за другою, кисти рукъ,—проговорилъ:

— Это видишь?.. а что видишь?.. Рука руку моетъ,—обѣ бѣлы бываютъ...

Жена стояла молча и безпрерывно подносила къ воспаленнымъ глазамъ кончики головнаго платка.

— Уйди отъ грѣха! неожиданно крикнулъ Михайла: уйди!..

— Мамка, я боюсь! уйдемъ мамка!.. твердила Натальва, кутаясь въ фартукѣ и складкахъ сарафана.

„Мужиковъ“ не было дома; впрочемъ, вскорѣ и они вернулись съ поля, и старшій братъ, осторожно подойдя къ Михайлѣ (заранѣе предупрежденный) и слегка хлопнувъ его по плечу, ласково спросилъ.

— Здравствуй, брательникъ?..

— Это видишь?.. а это видишь?.. послышалось въ отвѣтъ...

— Знамо вижу; глаза-то есть... Ты чай закусить хочешь? Пойдемъ-ко въ избу, не чѣмъ тутъ стоять: бабы намъ ужинъ соберутъ...

Онъ взялъ его за руку и повелъ въ избу... Михайла не упирался... Тамъ на него надѣли рубашку и усадили за столъ; но сборы ужина для Михайлы были напрасны: онъ вылилъ на полъ поданную чашку щей; а кашу разложилъ на кучки по всему столу и, тыкая въ нихъ пальцами, твердилъ: „вотъ оно... Затѣмъ, быстро выскочивъ изъ избы на улицу и перекинувъ черезъ плечо поясъ, онъ вдругъ запѣлъ высокимъ теноромъ: „Господи, устне мои отверзиши“!.. Но тутъ же, за словами молитвы, послышалось красное словцо, вызвавшее всеобщій смѣхъ... Вскорѣ настроеніе совсѣмъ измѣнилось въ Михайлѣ, и онъ пустился въ плясъ, припѣвая веселую, разудалую пѣсню...

Но вотъ на мѣсто сцены появились сельскія власти, блюстители общественнаго порядка въ Клочковѣ,—писарь и старшина.

— Что это тутъ за безпорядки такіе?.. буркнулъ писарь.

— Съ пьяну, дуракъ, ломается,—резонно замѣтилъ старшина.

— Этого допускать нельзя... Нечего на него смотрѣть... Гдѣ староста?.. За старостой надо... Ишь вздумалъ дурачить людей: кривляется да ломается...

— Сумасшедшій онъ,—подсказалъ кто-то.

— Хе! хе!.. вотъ староста ужо... эй! подико за старостой..

— И безъ старосты можно,—замѣчаетъ старшина: сотскій здѣсь... вонъ Трифонъ-то... Эй, Трифонъ!

При выборѣ членовъ въ попечительный совѣтъ реальнаго училища гласнымъ А. А. Савельевымъ предложено увеличить число членовъ двумя новыми. Избраны всѣ прежніе—Вл. В. Сапожниковъ, А. В. Баулинъ, А. А. Савельевъ и М. Е. Башкировъ и два новыхъ—Д. И. Панютинъ и А. В. Долговъ.

Въ члены совѣта Маріинской женской гимназіи избраны: Гацискій А. С., Панютинъ Д. И., Магула Н. Е., Башкировъ Н. Е. и Рубинъ А. М.

Въ Кулибинское ремесленное училище членами отъ города избраны Я. Е. Башкировъ и М. П. Курбатовъ.

Происходили также выборы членовъ торговой депутаціи, исправляющей и обязанности торговой полиціи, всего избрано 4 члена, а именно: Гусевъ А. В., Ильинъ С. П., Банкальскій П. О. и Дугаревъ Н. Н.

Засѣданіе городской думы 15 января.

Засѣданіе думы 15 января привлекло довольно многочисленное собраніе гг. гласныхъ (до 50) и публики. Первымъ былъ предложенъ на обсужденіе докладъ коммисіи по разработкѣ вопроса о городскихъ перевозахъ чрезъ рр. Оку и Волгу.—Что городскіе перевозы требуютъ улучшеній—это фактъ всѣми признанный.—Особенною неисправностью отличается перевозъ чрезъ р. Оку, арендуемый купцомъ Абалаковымъ, небрежность котораго въ содержаніи мостковъ въ прошломъ году едва не была причиною крупнаго несчастія, вслѣдствіе обрушившихся мостковъ*). Городская дума, конечно, не могла не видѣть всего этого и признала полезнымъ избрать особую коммисію, работы которой и были доложены городской думѣ.

Изъ доклада коммисіи мы видимъ, что на снятіе перевоза явились два конкурента, гл. думы г. Шуваевъ и г. Гартманъ, содержатель финляндскаго пароходства на р. Невѣ. Послѣдній, какъ спеціалистъ пароходнаго дѣла, предлагалъ улучшенные способы переправы и представилъ даже два проекта особыхъ паровыхъ паромовъ и мелкихъ пароходиковъ для перевоза пассажировъ.—Однако наши техники, во главѣ съ гг. губернскимъ механикомъ, Калашниковымъ и Лазаревымъ, признали эти проекты неудовлетворительными по мѣстнымъ условіямъ; дума согласилась съ мнѣніемъ коммисіи и пришла къ заключенію остаться при прежнихъ перевозахъ; однако предположены нѣкоторыя улучшенія, какъ въ помѣщеніи пассажировъ на пароходахъ, такъ и пароходы должны быть опредѣленныхъ силъ, не менѣе 60. Но во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что найдется конкурентъ исправнѣе Абалакова, такъ какъ предполагается не взимать платы за аренду перевоза чрезъ р. Оку и даже, въ случаѣ крайности, приплачивать контрагенту;—дѣло рѣшатъ торги.

Предложеніе ярмарочной конторы о принятіи со стороны города участія въ содержаніи конно-полицейской стражи думою отклонено.—Точно также были отклонены:

*) Кромѣ того Абалаковъ одинъ изъ неисправныхъ арендаторовъ и ежегодно обращается съ просьбой о сложеніи недоимокъ, что ему почти всегда удавалось, благодаря благодушію гг. гласныхъ.

— Трифонъ подошелъ.

— Поди-ко уговори его въ трубную... пойдемъ, молъ, въ трубную.

Трифонъ глаза вытаращилъ; онъ положительно недоумѣвалъ, какъ это уговорить кого-нибудь идти въ трубную..

— Нешто онъ пойдетъ!.. Ни въ жизнь не пойдетъ...

— Иди, иди!..

— Михайла, пойдемъ... въ трубную... черезъ минуту упрашивалъ Трифонъ.

— Это что, а это что?.. послышалось въ отвѣтъ.

— Спать пора: пойдемъ...

— Въ Прошкинѣ „красавчика“ видалъ?.. То-то... Бѣжитъ, только гляди, не свернись! А твоя-то кобыла—что?—Тьфу!..

— Лошадь,—извѣстно...

Писарь былъ недоволенъ дѣйствіями Трифона.

— Чего ты тутъ съ нимъ разговариваешь... Маршъ въ трубную!.. закричалъ онъ, схвативъ Михайлу за шиворотъ.

— Это что? спросилъ Михайла, показывая кулакъ... А это что?.. Онъ размахнулся и такъ ударилъ писаря, что тотъ отскочилъ въ сторону.

— Ахъ, ты негодяй! горячился онъ: да это что такое?.. Эй, мужики!—немедленно сюда... связать его подлеца! живо!—иначе я заявлю.. подамъ... всѣхъ васъ распекутъ...

Онъ задыхался и выходилъ изъ себя, а въ сторонѣ слышался смѣхъ: ловко! словилъ! вотъ такъ саловулъ!..

Три мужика подошли къ Михайлѣ съ веревкою и начали вязать ему руки. Онъ не противился и только упорно глядѣлъ въ глаза каждому изъ нихъ.

— Такъ его, хорошенько! злорадствовалъ писарь...

— Крѣпче его несуразнаго, крѣпче! вторилъ старшина.

— Веди въ трубную..!

— Волоки его, волоки!..

И Михайлу повели въ „трубную“,—маленькое зданіе въ видѣ обыкновенной крестьянской избенки съ единственнымъ оконцемъ, забитымъ перекладиной...

Черезъ минуту Михайла расхаживалъ изъ угла въ уголъ въ трубной и громко разсуждалъ самъ съ собою.

Сбѣжавшійся народъ съ всѣхъ сторонъ обступилъ трубную, тискаясь и толкая другъ друга: каждый интересовался заглянуть въ окошко, посмотрѣть на Михайлу.

А Михайла вскорѣ подошелъ къ окну и громко засмѣялся тѣмъ неестественно-дикимъ смѣхомъ, какой можно слышать только въ домѣ умалишенныхъ.

— Это что стучитъ? кричалъ онъ, ударяя кулакомъ въ перекладину окошка: то-то, вотъ! Это красавчикина подкова стучитъ... Тпр... шалишь, красавчикъ! А въ Прошкинѣ у попа дочку видалъ? Ну, что ты,—краля писаная!.. Ей-Богу!.. Вотъ хоть гляди и молись... Диковинная, братъ, краса,—ну,—ужь и краса-а!..

Становилось темнѣе и темнѣе; народъ мало-по-малу сталъ расходиться по домамъ; Михайла скоро замолкъ, уставивъ скучный взглядъ въ окна своей маленькой тюрьмы куда-то въ даль... А у окна неподвижно стояла и всхлипывала его жена, вѣчно молчаливая и безропотная женщина... Ей тяжело было видѣть и чувствовать, что за стѣнами этой сырой и темной „трубной“ сидитъ близкій ей человѣкъ, ея мужъ, съ которымъ она не видалась почти цѣлый годъ, о которомъ много передумала въ длинныя зимнія ночи, сидя за гребнемъ, или убаюкивая груднаго ребенка.. Вотъ и онъ пріѣхалъ.— Но какую радость привезъ онъ ей.. Немало кое-чего „горькаго“ въ жизни выпало на ея долю, что не замедлило отразиться на ней; а теперь... новое горе,—новая морщина на ея исхудаломъ лицѣ!..

Вѣтеръ дулъ сильнѣе и сильнѣе; темныя тучи сгустились надъ Клочковымъ, громъ гудѣлъ и чаще и слышнѣе, и молнія то-и-дѣло трепетала въ небѣ, освѣщая окрестности ослѣпительнымъ матовымъ свѣтомъ... Я люблю такія ночи! Вокругъ видишь что-то таинственное, величественное; на душѣ становится какъ-то жутко, и въ то же время хочется глядѣть, не отрывая глазъ, на эту блещущую панораму! Я медленно шелъ пустынной деревенской улицей; мимо меня нѣсколько разъ проскакали лошади: то деревенскіе парни ѣхали „въ ночное“; издали доносился плачъ безпокойнаго ребенка и заунывное убаюкиванье труженицы-матери. Черезъ минуту церковный сторожъ ударилъ въ колоколъ: далеко и гулко разнесся колокольный звукъ, и, какъ бы въ отвѣтъ ему, изъ трубной послышалась заунывная пѣсня Михайлы. . . . .

Такъ продолжалъ дурить Михайла и на другой и на третій день: онъ залѣзалъ на колокольню и звонилъ „во всѣ“, ссылаясь на свои имянины; вывѣшивалъ старый изодранный „кожухъ“ на воротахъ и, стоя передъ нимъ на колѣняхъ, усердно молился и клалъ земные поклоны.. И никто изъ деревни не зналъ хорошенько, отъ чего это съ нимъ стряслась такая „оказія“.. Встрѣтившись какъ-то съ „Дружкой“ на улицѣ,—я спросилъ его,—не знаетъ-ли онъ, отъ чего Михайла съ ума сошелъ?

— „Михайла-то? переспросилъ онъ: кто знаетъ отъ чего... Жилъ онъ, извѣстно, въ порядкѣ; никакихъ за нимъ „дѣлъ“ не важивалось, потому какъ онъ человѣкъ завсегда трезвый и работалъ за мое почтенье... А передъ Троицей передъ самой сталъ онъ, вишь ты, проситься у хозяина:—пусти да пусти на недѣлю домой,—къ роднымъ, то есть... Тотъ не пущаетъ, судорживатъ... знамо, боится, кабы вовсе дома не оставили... а пора-то эдака наступила—работать нужно... Такъ и не пустилъ... То-ли съ эстаго съ самаго, аль може про смерть матери отъ кого ни то узналъ,—и пошелъ тосковать, въ тоску вдарился... Хуже да хуже, и сдурился.. Извѣстно, ужъ такъ это стало быть Богомъ положено,—а може и отъ себя самого; всяко бываетъ..

Черезъ мѣсяцъ я уѣзжалъ изъ Клочкова въ губернскій городъ Н—ій.. На мосту, перекинутомъ черезъ Рыталку, я еще разъ встрѣтилъ Михайлу: онъ стоялъ и смотрѣлъ улыбаясь, въ воду,—безъ фуражки, босой; даже пояса не было на его синей посконной рубахѣ, и волосы на головѣ были всклокочены...

А. Звѣздинъ.

(Окончаніе будетъ.)

1) ходатайства лѣсопромышленниковъ о понижевіи арендной платы за мѣста, занимаемыя лѣсными дворами и 2) ходатайство верхне-базарныхъ торговцевъ объ отмѣнѣ обязательнаго постановленія думы объ ограниченіи торговли въ праздничные дни.

Свободная стипендія города въ реальномъ училищѣ предоставлена ученику 2-го класса Сергѣеву.

Постройки на маломѣрныхъ мѣстахъ разрѣшены, а переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ—утверждены.

Предложеніе гл. Зарубина объ учрежденіи въ Нижнемъ домовъ трудолюбія постановлено передать въ комиссію, состоящую изъ слѣдующихъ гг. гласныхъ: А. С. Гацискаго, Зарубина, Лемке и Меморскаго. Предложеніе это было поддержано гл. Лемке, а потомъ и Меморскимъ, которые обратили вниманіе думы на всю серьезность предложенія г. Зарубина, и что учрежденіе домовъ трудолюбія несомнѣнно будетъ имѣть большое значеніе,—съ одной стороны они облегчатъ прінсканіе работы желающимъ трудиться, а съ другой—будутъ имѣть вліяніе на уменьшеніе нищенства.

При обсужденіи вопроса о домахъ трудолюбія, одинъ изъ гласныхъ, В. В. Покровскій, выразилъ удивленіе, что г. Зарубинъ не внесъ *подробнаго* проекта дома трудолюбія, а ограничился только возбужденіемъ вопроса. Въ свою очередь нельзя не удивиться такому заявленію г. Покровскаго, вѣроятно, предполагающаго, что проекты пекутся „какъ блины“.—Нѣтъ, такіе проекты вырабатываются десятками лѣтъ, а не въ одинъ присѣстъ. За примѣрами недалеко ходить: кронштадтскій домъ трудолюбія, только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорнаго труда, наконецъ выработалъ опредѣленный планъ устройства; то же слѣдуетъ сказать и о кіевскомъ. И вотъ уже по ихъ примѣру стали образовываться подобные дома даже во второстепенныхъ губернскихъ городахъ, какъ напр. во Псковѣ.

Въ присяжные цѣновщики избраны: Кисловъ и Старичковъ.

Лунное затменіе въ Нижнемъ Новгородѣ въ ночь на 17-е января.

Лунное затменіе въ Нижнемъ наблюдалось не совсѣмъ при благопріятныхъ условіяхъ. За нѣкоторое время передъ затменіемъ погода измѣнилась,—подулъ ЮЮВ вѣтеръ, начало переметать, и быстро стали набѣгать облака; такъ что очень трудно было уловить моментъ начала вступленія луны въ полную тѣнь, и только въ 12 часовъ 32 минуты (а началось затменіе въ 29 минутъ перваго) стало замѣтно появленіе тѣни на лунѣ, и въ продолженіи часа предъ нами прошли всѣ фазы луны отъ полнолунія до ущерба. Въ самый моментъ полнаго закрытія луны набѣжало довольно темное облачко и опять послѣдняго момента закрытія луны нельзя было опредѣлить; но оно произошло около половины второго. По мѣрѣ вступленія луны въ тѣнь становилось все темнѣе и темнѣе и наконецъ наступила довольно значительная темнота, какъ въ безлунную ночь; особенно это было поразительно въ комнатахъ, гдѣ не было огня. Благодаря облачности, первое время дискъ луны былъ темный; но въ началѣ четвертаго часа онъ сдѣлался багровый. Хотя затменіе луны и не представляется рѣдкимъ явленіемъ и не имѣетъ такого важнаго значенія въ научномъ отношеніи; но все же, какъ явленіе природы, производитъ своеобразный эффектъ и довольно сильное впечатлѣніе на зрителя.

Полное затменіе продолжалось часъ 38 минутъ; а затѣмъ лѣвая сторона луны начала выходить изъ тѣни, и луна имѣла видъ новолунія и въ теченіе часа постепенно освобождалась отъ тѣни.

Подробное сообщеніе о явленіи затменія луны мы помѣстимъ въ слѣд. №, заимствуя изъ газеты „Русскія Вѣд.“.

Институтъ земскихъ начальниковъ.

(Окончаніе).

Что касается *порядка дѣйствій* земскаго начальника, то послѣдній, независимо отъ избраннаго съ разрѣшенія губернскаго присутствія постояннаго мѣста жительства въ предѣлахъ участка, обязанъ письменныя и словесныя просьбы принимать вездѣ и во всякое время, а подлежащія его вѣдѣнію дѣла можетъ разбирать, по своему усмотрѣнію, въ мѣстѣ своего постояннаго пребыванія или въ другихъ селеніяхъ участка. *Предѣлы власти* земскаго начальника видны, между прочимъ, изъ того, что онъ имѣетъ право подвергать въ административномъ порядкѣ должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій за маловажные проступки по должности—замѣчанію, выговору, штрафу до 5 р. или аресту до 7 дней, а за болѣе важныя нарушенія—волостныхъ старшинъ временно устранять отъ должности съ представленіемъ въ съѣздъ зем. начальниковъ объ увольненіи ихъ, а прочихъ должностныхъ лицъ крест. обществ. управленія удалять временно отъ должностей или отрѣшать отъ оныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ земскій начальникъ имѣетъ право пріостановить исполненіе рѣшенія волостнаго суда и войти въ мѣстный съѣздъ земскихъ начальниковъ, съ представленіемъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Въ случаѣ неисполненія законныхъ распоряженій земскаго начальника лицами мѣщанскаго сословія, земскій начальникъ можетъ подвергнуть виновныхъ, въ административномъ порядкѣ, замѣчанію, выговору, штрафу до 5 р. или аресту до 7 дней. Лица сельскаго состоянія за тѣ же проступки или за неповиновеніе должностнымъ лицамъ сельскаго и волостнаго управленій подвергаются или тѣмъ же взысканіямъ, или передаются земскимъ начальникомъ волостному суду. Большинство этихъ распоряженій и постановленій земскаго начальника приводятся въ исполненіе немедленно, остальныя же—по истеченіи установленнаго для обжалованія ихъ 30-ти-дневнаго срока.

Уѣздный *съѣздъ земскихъ начальниковъ* составляется, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда и предсѣдателя мѣстной земской управы. Въ засѣданіяхъ съѣзда присутствуютъ на правахъ членовъ: по дѣламъ административнаго свойства—уѣздный исправникъ, а по судебнымъ дѣламъ—товарищъ прокурора мѣстнаго окружнаго суда. Предсѣдатели съѣздовъ земскихъ начальниковъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ не производится уѣздныхъ дворянскихъ выборовъ, и секретари всѣхъ вообще съѣздовъ земскихъ начальниковъ получаютъ содержаніе изъ суммъ губернскаго земскаго сбора подлежащей губерніи: предсѣдатели по $2\frac{1}{2}$ т. р. и секретари по $1\frac{1}{2}$ т. р.; на содержаніе канцеляріи и на другіе расходы съѣзда въ распоряженіе его предсѣдателя отпускается ежегодно, изъ того же источника, по 1,000 р. Уѣздные съѣзды земскихъ начальниковъ составляютъ вообще вторую инстанцію по административнымъ и судебнымъ дѣламъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію; они собираются въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ, по принадлежности, въ сроки опредѣляемые ежегодно губернскимъ по сельскимъ дѣламъ присутствіемъ. О времени срочныхъ засѣданій съѣзда публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Могутъ быть назначаемы, въ случаѣ надобности, и чрезвычайныя засѣданія съѣзда внѣ опредѣленныхъ сроковъ. Изъ постановленій о предѣлахъ власти съѣздовъ земскихъ начальниковъ обращаетъ вниманіе то положеніе, что съѣздъ, отмѣнивъ, по представленію земскаго начальника или по жалобѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, рѣшеніе волостнаго суда, передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія и разрѣшенія тому же или другому волостному суду уѣзда.

Губернское по сельскимъ дѣламъ присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющихъ казенною палатою и государственными имуществами, прокурора окружнаго суда, одного непремѣннаго члена и предсѣдателя мѣстной губернской земской управы. На содержаніе канцеляріи и другіе расходы этого присутствія отпускается ежегодно изъ суммъ губернскаго сбора по 4,000 рублей. Непремѣнный членъ присутствія избирается губернаторомъ по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства, изъ числа тѣхъ мѣстныхъ дворянъ, которые могутъ быть земскими начальниками и прослужили въ подлежащей губерніи не менѣе 3-хъ лѣтъ въ должности предводителя дворянства, непремѣннаго члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или земскаго начальника, и утверждается по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ Высочайшею властью. Губернское по сельскимъ дѣламъ присутствіе представляется высшею надзирающею апелляціонною и кассаціонною инстанціей по отношенію къ земскимъ начальникамъ и ихъ съѣздамъ. Жалобы на губернское присутствіе обращаются къ министру внутреннихъ дѣлъ.

ПО РОССІИ.

— Въ правительственныхъ сферахъ разрабатывается въ настоящее время вопросъ о новомъ *устройствѣ обязательнаго страхованія крестьянскихъ имуществъ* въ селахъ и деревняхъ. Въ виду частыхъ пожаровъ, разоряющихъ нерѣдко цѣлыя деревни и разстраивающихъ

крестьянское хозяйство, проектируется установить новый способъ страхованія, болѣе обезпечивающій страхователей, такъ какъ нынѣ выдаваемая страховая премія оказываетъ весьма мало содѣйствія крестьянамъ-погорѣльцамъ къ возстановленію ихъ хозяйства.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что въ министерствѣ юстиціи разрабатывается проэкъ предѣльнаго возраста чиновъ судебныхъ установленій. Наивысшій возрастъ, допускающій исполненіе обязанностей службы, предполагается установить: для судебнаго слѣдователя 55 лѣтъ, для члена окружнаго суда—60 и для члена судебной палаты—65 лѣтъ.

— Газеты передаютъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что въ началѣ января 1888 г. долженъ быть окончательно рѣшенъ вопросъ относительно учрежденія въ Россіи, въ разныхъ городахъ, особыхъ благотворительныхъ товариществъ или обществъ, имѣющихъ цѣлью противодѣйствовать уличному нищенству. Слышно, что проэктъ нормальнаго устава для такихъ товариществъ уже окончательно обработанъ и недавно представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ. Согласно проэкту нормальнаго устава для означенныхъ обществъ, на сіи общества или товарищества, въ связи съ противодѣйствіемъ уличному нищенству, предполагается возложить обязанность устраивать въ городахъ особые ночлежные пріюты для крайне нуждающихся лицъ, дабы они не прибѣгали къ уличному нищенству. Если вѣрить слухамъ, еще до выработки проэкта нормальнаго устава для означенныхъ товариществъ, изъ многихъ городовъ поступали заявленія и ходатайства о разрѣшеніи устройства помянутыхъ товариществъ, и всѣ такія ходатайства будутъ удовлетворены тотчасъ по окончательномъ утвержденіи проэкта нормальнаго устава для упомянутыхъ товариществъ.

— По предложенію комиссіи по народному образованію казанское губернское земское собраніе постановило внести въ смѣту 3000 р. на образцовыя училищныя библіотеки, которыя, по мысли комиссіи, должны быть учреждены по одной въ волости и служить по возможности для всѣхъ школъ волости. При этомъ комиссія указала главныя руководящія правила при выборѣ этихъ пунктовъ:

а) въ каждой волости съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ должна быть одна библіотека.

б) предпочтительно передъ прочими селеніями волости должно избираться то, въ которомъ помѣщается училище и волостное правленіе, въ виду особаго удобства сношеній такого пункта со всѣми остальными, входящими въ составъ волости.

Затѣмъ комиссія просила разрѣшенія собранія приступить до будущаго экстреннаго собранія къ составленію правилъ для пользованія книгами изъ образцовой училищной библіотеки губернскаго земства и составленію списка книгъ, которыя должны быть пріобрѣтены на ассигнованныя уже 3000 рублей.

Эти предположенія были утверждены собраніемъ въ заключеніи минувшей сессіи, т. е. волостныя библіотеки откроютъ свои дѣйствія съ начала 1888 г.

— Ком. сов. пермскому 1 й г. купцу И. И. Любимову, бельгійскому товариществу „Сольвэ и Комп.“, франц. гражд. А. А. Дутрейль, торговому дому Вогау и Комп. и англійскому подданному Чарльсу Джемсу Торнтону разрѣшено учредить акціонерное общество для производства соды въ Россіи подъ фирмою „Любимовъ, Сольвэ и Комп.“, съ капиталомъ въ 3 мил. руб., раздѣленнымъ на 3,000 акцій, по тысячѣ рублей каждая. Заводъ общества находится въ пермской губ., соликамскаго уѣзда, въ мѣстности называемой „Березниковскій Лугъ“. Въ утвержденномъ 3-го ноября уставѣ общества содержится оговорка, что пріобрѣтеніе обществомъ въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ означенныхъ въ указѣ 14 марта мѣстностяхъ допускается только въ случаѣ принадлежности акцій общества исключительно однимъ русскимъ подданнымъ.

БАЛАХНИНСКІЕ АКТЫ XVII и XVIII ВѢКА.

(Сообщены А. А. Титовымъ).

Въ моемъ рукописномъ собраніи есть нѣсколько документовъ, касающихся историческаго прошлаго Нижегородской губерніи. Это—свитки, находившіеся прежде въ балахнинской приказной избѣ.

Изъ числа помѣщаемыхъ здѣсь списковъ съ этихъ свитковъ особенно любопытна грамота о Стенькѣ Разинѣ, писанная въ Москвѣ въ 1671 году дьякомъ Яковомъ Нетелинымъ. На подлинной грамотѣ прекрасно сохранилась небольшая красная сургучная печать съ изображеніемъ государственнаго герба.

I.

Государева грамота о Стеньке Разине отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, на Балахну і в Балахонскій уѣздъ нынѣшнимъ великого государя всякимъ ратнымъ и жилецкимъ людемъ всякого чину нынѣшнихъ дворцовыхъ селъ старостамъ и целовальникамъ і всѣмъ крестьяномъ.

Вѣдомо намъ великому государю, что воръ и богоотступникъ, и измѣнникъ казакъ донской Стенька Разинъ с товарищи, забывъ Госпола Бога и святую соборную и апостольскую церковь и православную христіанскую вѣру и наше великаго государя крестное цѣлованіе намъ великому государю і всему Московскому государству, измѣнилъ и оболсти в Астрахани і на Царицыне, і на Саратове, і на Самаре тутошнихъ жителей города поималъ и боярина нашего і воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, і всякихъ служилыхъ і жилецкихъ людей многихъ побилъ и пометалъ въ воду и не насытясь тѣхъ невинныхъ кровей и младенцовъ не щадилъ и пришелъ к Симбирску и по чертѣ въ городы и по острогамъ посылаетъ прельщать васъ всякихъ чиновъ людей замыслами своими всякими воровскими прелестьми, а иныхъ побиваетъ і всякое разорѣнье чинитъ. И какъ к вамъ сія наша великаго государя грамота придетъ і вы-б всякіе наши великого государя ратные и жилецкіе всякихъ чиновъ люди помня Господа Бога и святую соборную і апостольскую церковь і наше великаго государя крестное целованіе и свои породы и службы и кровы за ваши службы наше государское жалованье намъ великому государю служили, а ни на какіе воровскіе прелести вора Стеньки Разина с товарищи не прельщались и противъ ево стояли и билися мужественно и городовъ не здавали і воеводъ нашихъ і всякихъ приказныхъ людей невыдавали; а буде хто в комъ провѣдаетъ какую воровскую мысль и про тѣхъ людей сказывать в городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ і имая приводили. А по нашему великаго государя указу на нево вора и богоотступника и измѣнника посланы с Москвы бояря наши і воеводы со многими нашими великаго государя с конными и с пѣшими ратными людьми водянымъ и сухимъ путемъ, и за милостію Божіею и за помощію надежды христіанскіе пречистые Богородицы надъ тѣми ворами промыслъ чинить учнутъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. I вамъ бы всѣмъ ратнымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ и нашихъ дворцовыхъ селъ старостамъ и всѣмъ крестьяномъ намъ великому государю служить и надъ тѣми ворами промыслъ чинить, вымышляя всячески, а ни на какіе ево воровскіе прелести не прельщатся и ни какимъ ево воровскимъ письмамъ ни въ чемъ не вѣрить, а ратнымъ бы людемъ итти по наряду въ полки к бояромъ нашимъ і воеводамъ вскоре. А наше, великаго государя, жалованье вамъ за ваши службы будетъ і служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 (1671 г.) Сентября въ день.

На оборотѣ свитка: Царь і великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Дьякъ Яковъ Нетелинъ. Справилъ Никитко Нис . . . въ.

II.

1) 1712 году, Ноября въ 18 день, по указу Великаго Государя Царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, і по приказу полуполковника Өедора Гавриловича Нармацкаго, взято въ ево, Великаго Государя, казну на нынѣшней 712 годъ Балахонского уѣзду, Жарской волости, вотчины стольника Василья Ондрѣева сына Нармацкаго сельца Олферова з деревнями по переписнымъ книгамъ 710 году с крестьянскихъ съ одиннатцати дворовъ на покупку драгунскихъ лошадей і на кормъ—по пяти алтынъ по полчетверти деньги з двора— і того рубль дватцеть восмь алтынъ съ деньгою. Платилъ староста Лѳванъ Ортемьевъ.

Полуполковникъ Нармацкій.

2) 1712 году, Декабря въ 14 день, по указу Великаго Государя, і по приказу коменданта Івана Григорьевича Кашинцова, взято въ Балахонской приказной избѣ Балахонского уѣзду, Жарской волости, у Василья Андреева сына Нармацкаго сельца Олферова з деревнями съ одиннатцети дворовъ на платежъ къ предбудущему 713 году—по дватцети по девяти алтынъ по две деньги за подводы, которые опредѣлены іс Санктъ-Питербурга в походъ по осми алтынъ по две деньги да на кирпичь і на покупку припасовъ на 712 годъ—по осми денегъ. Всего по рублю по пяти алтынъ по четыре деньги з двора. Платилъ деньги староста Лиеанъ Артемьевъ.

Принялъ подьячей Семенъ Петровъ.

3) 1713 году, Генваря в 14 день, по указу Великого Государя изъ Казани, изъ большой губернаторской канцеляріи и по приказу камендавта Івана Григорьевича Кашинцова, взято въ Балахонскую приказную избу Балахонского уѣзду, Жарской волости Василья Андрѣева сына Нармацкаго сельца Олеерова з деревнями с одиннатцети дворовъ на прошлый 712 годъ на Санктъ-Питербургское івестное зжевіе по полпяти деньге з двора. Итого восемь алтынъ полторы деньги. Платилъ староста Лиеанъ Артемьевъ.

Справилъ Андрей Петровъ.

4) 1713 году, Генваря в 28 день, по указу Великого Государя ис Казани, из большой губернаторской канцеляріи, и по приказу камендавта Ивана Григорьевича Кашинцова, взято на Балахнѣ въ приказной избѣ въ его, Великого Государя, казну Балахонского уѣзду, Жарской волости, вотчины Василья Андрѣева сына Нармацкаго сельца Олеерова з деревнями на нынѣшней семьсотъ третей на десять годъ с одиннатцети дворовъ на жалованье драгунамъ—по осми алтынъ на две деньги з двора—і того два рубля дватцеть пять алтынъ. Платилъ деньги той вотчины староста Данило Петровъ. Справилъ Андрей Петровъ.

БАЛАХНИНСКІЯ ПѢСНИ.

*(Продолженіе. *)*

VIII.

Если въ „Городецкой" пѣснѣ воспѣвается даже не съ простодушіемъ, а съ циничнымъ бахвальствомъ, убійство сыномъ матери, то вотъ пѣсня, въ которой фигурируетъ уже не распутный сынъ и „удалый" добрый молодецъ, а красная дѣвица.

Съ особенной рельефностью въ этой пѣснѣ выступаетъ передъ нами жизнь торговыхъ селъ и городовъ поволжья.

Полная самостоятельность женщинъ, самихъ себя прокармливающихъ безъ всякой помощи семьи какимъ-либо кустарнымъ промысломъ [32]), граничитъ здѣсь съ необыкновенной распущенностью нравовъ и легкостью половыхъ отношеній. Слѣпое подчиненіе волѣ родителей исчезло безвозвратно, прежняя патріархальная семья, хотя и основанная на безконтрольномъ самовластіи главы семейства, но тѣмъ не менѣе все-таки поддерживавшая хотя какой-нибудь порядокъ въ семейной жизни, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расшатывается, принимая характеръ не то помойной ямы, не то звѣриной берлоги. Тутъ уже нѣтъ, какъ прежде, забивающихъ и забиваемыхъ. Всѣ стали равноправными, другъ друга грызущими и другъ другу отравляющими жизнь...

*) Смотр. н. ч. «Ниж. Губ. Вѣд.», 1887 г., №№ 4, 22, 25, 26 и 35.

[32]) Напр. Балахнинскія кружевницы.

Пресловутая независимость „младшихъ" въ семьѣ не есть та желательная разумная независимость, которая должна создать въ нашей общественной и народной жизни стройную гармонію. Въ ней нѣтъ ни разумности, ни устойчивости, а есть что-то инстинктивное, рвущееся къ свободѣ, алчущее наслаждаться свободой, во что-бы то ни стало и какъ-бы ни попало...

Въ нижеприведенной пѣснѣ, вѣроятно продуктѣ народной поэзіи недавняго прошлаго, вовсе не слышится ни чувства чести, ни сознанія своего достоинства, ничего человѣческаго и разумнаго; напротивъ, въ словахъ этой пѣсни выражается что-то дикое, словно сорвавшееся съ цѣпи, разухабистое, необдуманное, не знающее ни мѣры, ни границъ. Это какая-то бѣшеная прыть, несущаяся сломя голову неизвѣстно куда и зачѣмъ...

Вотъ эта пѣсня.

Балахнинска я дѣвченка,
Страху нѣтъ во мнѣ,
Ахъ ужъ я-ли, молода,
Была бойка и рѣзва!..
Да стряслась со мной бѣда!..
Отъ родителевъ отбилась,
Своимъ разумомъ жила.
Полюбился мнѣ Ѳедюша,
Разудалый молодецъ.
Онъ красавецъ былъ изрядный,
Кудри вилися кольцомъ
Онъ съ походкой видной, важной,
И въ поддевкѣ, и въ штанахъ,
И со скрипомъ въ сапогахъ.
Ахъ ты, Ѳедька, песъ проклятый!
Мнѣ ребенка подарилъ!..
Подаривши мнѣ ребенка,
Самъ на ярманку [33]) ушелъ.
Мой родитель разсердился,
Проклялъ бѣдную меня...
Ну такъ что-же? Ну такъ что-же?
Испугалась я!..
Больно нужно!.. Больно нужно!..
Наплевать хотѣла я!..
Я подкинула ребенка
Да къ богатому купцу...
Ахъ, мнѣ, горькой! Ахъ, злосчастной,
Какъ теперича мнѣ быть?..
Все провѣдало начальство
И попала я въ острогъ...
Ахъ ты, темная ты ночька,
Помогла несчастной ты!
Я сбѣжала съ арестантомъ
Да въ зеленые лѣса...
Тутъ сложили мы лачужку
И зажили мы домкомъ.
Мой любезный кралъ лошадокъ,
А хозяйствовала я.
Какъ мнѣ скучно, бѣдной дѣвкѣ,
Одной ночьку коротать!

[33]) Крестьяне а также и большинство городскихъ мѣщанъ и купцовъ, никогда не говорятъ «ярмарка», а всегда «ярманка».

Ты скажи-ка буйный вѣтеръ,
Гдѣ Мишутка запропалъ?
Какъ мнѣ жалко! Какъ мнѣ жалко!
Слезы рѣченькой текутъ...
Въ кабакѣ его убили
Штофомъ прямо по башкѣ!..

Эта пѣсня была мною записана вотъ при какихъ обстоятельствахъ:

Въ 1882 году, въ августѣ мѣсяцѣ, мнѣ пришлось возвращаться изъ Балахны въ Нижній. Пришедши на пристань, я узналъ, что пароходъ, въ виду большаго мелководья, едва-ли придетъ ранѣе 10 часовъ вечера. Отъ нечего дѣлать пошелъ шататься по матушкѣ Балахнѣ, разбросавшейся, подобно неряшливой пьяной бабѣ, версты на двѣ, на три, если не больше, по болотамъ, трясинамъ и сырымъ лужайкамъ [34].)

Въ надеждѣ записать какую-нибудь характерную пѣсню, я зашелъ въ небольшой, довольно грязный трактирчикъ, изъ котораго неслись и сквернословія, и пѣсни, и вообще всевозможные, самые разнообразные звуки. Но изъ всего этого гвалта рѣзко выдѣлялся ухорскій визгливый женскій голосъ:

Заложу свои тазы,
Куплю милому часы...

Заказавъ себѣ бутылку пива, я занялся обозрѣніемъ всего окружающаго.

Обстановка уѣзднаго простонароднаго трактира обычная. Нѣсколько небольшихъ грязныхъ комнатъ съ облинялыми и мѣстами ободранными дешевенькими обоями, съ вытоптаннымъ пыльнымъ поломъ и съ темнымъ прокоптѣлымъ потолкомъ. Воздухъ, разумѣется, самый непотребный. Вновь вошедшаго такъ и обдастъ какой-то кислятиной, сивушнымъ запахомъ, прѣлью, и сыростью. Стѣны трактира, по обыкновенію, были украшены многочисленными лубочными картинами самаго разнороднаго характера. Тутъ и портреты императорской фамиліи и генераловъ, тутъ и взятіе Плевны, Карса и вообще всевозможныя баталіи, тутъ и катастрофа 1-го марта, тутъ и аллегоріи: „страшный судъ" или „пьянство и его послѣдствія", тутъ наконецъ, и бытовыя картины, въ родѣ того, какъ „черти у богатаго купца душу вынимаютъ, а святые ангелы отъ него отступаютъ" или „какъ хозяева горюютъ, а приказчички пируютъ", однимъ словомъ, цѣлая картинная галлерея съ „художественными произведеніями" самыхъ разнохарактерныхъ сюжетовъ.

Вдоль стѣнъ были разставлены столы для посѣтителей, накрытые грязными цвѣтными скатертями. Въ первой комнатѣ—„буфетъ", на которомъ возвышался почти до потолка большой, крѣпкій боченокъ, обитый желѣзными широкими обручами, и съ мѣднымъ краномъ внизу. Подъ краномъ—бѣлой жести подносъ, уставленный многочисленной коллекціей стаканчиковъ и рюмочекъ. Рядомъ съ подносомъ, вдоль всего „буфета" разставлена въ тарелкахъ и деревянныхъ чашкахъ весьма разнообразная закуска: зачерствѣлые кусочки черного хлѣба, мелко-искрошенная печенка, астраханская вонючая селедка, искрасна-желтоватая прогорклая икра, клюква, разбухшіе соленые огурцы и прочая, и прочая, и прочая.

[34]) „Балахна—стоитъ, полы распахня," характеризуетъ народная пословица этотъ оригинальный городокъ.

За „буфетомъ", вдоль стѣны, шелъ цѣлый рядъ полокъ съ баттареями бутылокъ, чайниковъ, стакановъ и чашекъ. Тутъ-же, на стѣнѣ, „на видномъ мѣстѣ", согласно закону, въ рамкѣ за стекломъ красовались „права"

За буфетомъ священнодѣйствовалъ красивый, видный изъ себя, тѣломъ солидный цѣловальникъ съ строгимъ озабоченнымъ выраженіемъ лица, съ черной окладистой бородой, съ хищными, подозрительно-блуждающими глазами, въ красной кумачной рубахѣ, въ триковомъ жилетѣ, съ длинной шейной серебряной цѣпочкой и съ массивнымъ золотымъ перстнемъ на указательномъ пальцѣ правой руки.

Я помѣстился въ первой комнатѣ. Посѣтителей въ ней было немного. За однимъ столомъ сидѣли два пожилыхъ мѣщанина и пили водку, за другимъ—помѣщались человѣкъ пять мастеровыхъ, судя по ихъ разговору, съ Рагозинскаго нефтянаго завода.

Мастеровые были „подгулямши" и еще до моего прихода, кажется, успѣли уходить дюжины полторы пива. Они кричали, перебранивались, а одинъ изъ нихъ, закинувъ голову на плечо, прекраснымъ сильнымъ, хотя и необработаннымъ теноромъ, заливался, какъ соловей, только что приведенной пѣсней. Пѣлъ онъ подымая тонъ все выше и выше, видимо стараясь, покрыть своимъ голосомъ весь трактирный гвалтъ.

— Молодецъ—Степка, загалдѣли товарищи пѣвца, когда онъ окончилъ пѣсню: любого архирейскаго пѣвчаго за поясъ заткнетъ, каналья! Выпьемъ!..

— Выпьемъ!..

— Это точно, что поетъ хорошо, авторитетно замѣтилъ цѣловальникъ: только надрываться-то зачѣмъ? Нѣшто пѣть тише нельзя?..

— Никакъ-съ нельзя! бойко отвѣтилъ пѣвецъ: ужъ коли пѣть, такъ пѣть, можно сказать, съ чувствомъ-съ!..

Начался разговоръ о пѣсняхъ, о пѣніи духовномъ и свѣтскомъ. Я воспользовался этими разсужденіями и попросилъ пѣвца продиктовать мнѣ пѣсню.

— Отчего-же-съ! можно... Намъ что-съ! Одно слово наплевать... Очень да-же пріятно... Пѣсня точно любопытная-съ! предупредительно согласился онъ, пересаживаясь за мой столъ.

Я вооружился карандашемъ и лоскуткомъ бумаги.

Диктовалъ онъ ужасно плохо, постоянно смѣшивался и путался. Однако съ грѣхомъ пополамъ мнѣ удалось записать пѣсню. Чтобы еще разъ ее провѣрить, я попросилъ моего собесѣдника снова ее пропѣть. Онъ было замялся, но поднесенные два стаканчика водки сдѣлали свое дѣло, и пѣвецъ залился своимъ пріятнымъ теноромъ.

— Совсѣмъ подлый пашквиль, а не пѣсня! сказалъ рѣзко одинъ изъ пожилыхъ мѣщанъ, когда пѣніе кончилось.

Этотъ субъектъ, во все время, когда я писалъ, подозрительно косился на меня и перешептывался съ своимъ компаньономъ по выпивкѣ. Онъ былъ уже значительно пьянъ и, очевидно, имѣлъ намѣреніе придраться и начать скандалъ.

— Подлая-съ? Вотъ ужъ это напрасно! отвѣтилъ мой собесѣдникъ, подымаясь со стула: разудалая она—это точно, ну а подлаго въ ней ничего нѣту-съ! Ошибаться изволите!

— „Ахъ, вы- Сашки-канашки мои, размѣняйте вы бумажки мои"!.. запѣлъ мой пѣвецъ, слегка приплясывая.

— Подлая! Да-съ! повторилъ мѣщанинъ, то-же поднимаясь съ своего мѣста и сильно стуча кулакомъ по столу: Развратъ одинъ... Вотъ что-съ!.. Бить тѣхъ надо, кто и поетъ-то ее, да кто и записываетъ!.. Да-съ! Умны больно стали.

— Бить-съ? подбоченясь, переспросилъ пѣвецъ: еще руки не доросли-съ! Вотъ тѣхъ, кто рѣчи такія говоритъ,—оно точно—бить слѣдоваетъ...

Слово за слово, и пошла писать исторія. Началась перебранка, посыпались сквернословія...

— Да ты што ко мнѣ, молокососъ, привязался! Трепки што-ли захотѣлъ! Видалъ это? кричалъ мѣщанинъ, водя своими громадными кулачищами передъ самымъ носомъ пѣвца.

— А это што? Видаль!..

— Да, ты-што!..

— А ты-што!..

— А вотъ-што!..

Трррахъ!..

И горячая битва ни на животъ, а на смерть закипѣла между представителями „новаго" и „отживающаго" поколѣній...

Торопливо запрятавъ въ карманъ бумажонку съ записанной пѣснью и, кинувъ на стойку двугривенный за водку и пиво, я поспѣшилъ ускользнуть изъ трактира.

„Пусть ихъ дерутся и браниться", подумалъ я: „мое-же дѣло сдѣлано: пѣсня записана, и малая толика этнографическаго матеріала выужена"...

Н. Васильевъ.

(Продолженіе будетъ.)

ПРОИСШЕСТВІЕ.

Убійство г-жи Благовѣщенской и самоубійство г. Клеменса.

16 января, послѣ полудня, въ домѣ Фонъ-Бринъ, на Ошарской ул., противъ Черного пруда, въ квартирѣ частнаго повѣреннаго Благовѣщенскаго совершено убійство и самоубійство,—при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Г. Благовѣщенскій утромъ 16 числа ушелъ изъ дома по дѣламъ и, возвратившись вскорѣ послѣ полудня, нашелъ квартиру запертою изнутри; на звонки и стукъ отвѣта не было. Тогда онъ спустился внизъ, чтобы позвать дворника и въ это время замѣтилъ дымъ изъ форточки. Когда взломана была дверь, то представилась ужасная картина. Намъ удалось посѣтить мѣсто катастрофы въ 2 часа, когда уже удалились слѣдственныя власти. Квартира помѣщается въ третьемъ этажѣ. Изъ передней налѣво (лицевая сторона дома) находится зала, далѣе направо комната жильца-нахлѣбника г. Клеменсъ. Посреди комнаты навзничь лежалъ трупъ молодой женщины (лѣтъ 30), лѣвая рука откинута въ сторону, а правая опущена; правая щека окровавлена, и около головы справа лужа крови.—Одѣта она въ темное платье, какъ бы собравшись уходить. На кровати лежалъ другой трупъ г. Клеменса. Трупъ лежалъ на лѣвомъ боку со сложенными на груди руками. Покойный невысокаго роста, лѣтъ пятидесяти, съ большой просѣдью; одѣтъ въ брюки и жилетъ. На столѣ стояла почти допитая полбутылка водки.

Можно предполагать, что Клеменсъ прежде застрѣлилъ г-жу Благовѣщенскую, а потомъ уже покончилъ съ собой.

Къ свѣдѣнію полиціи оставлено письмо за подписью одного К., въ которомъ онъ извѣщаетъ, что *четыре дня тому назадъ „мы порѣшили покончить съ собой"*.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

Михаилъ Васильевичъ.

Бываютъ такъ-называемыя „незадачи", передъ объясненіемъ причинъ которыхъ люди обыкновенно разводятъ руками и, подымая плечи къ верху, говорятъ: „Пхъ!"... Впрочемъ иногда незадачи объясняются тѣмъ, напр., что дѣло въ самомъ началѣ правильно не было установлено.... Не пускаясь однако въ дальнѣйшія соображенія, полагаю, что если-бы одинъ Г. Н. Потанинъ кончилъ свой романъ „Старое старится, молодое растетъ", романъ этотъ не приписывался-бы другому Г. Н. Потанину. Такимъ образомъ, быть можетъ, почтенный П. А. Альбицкій, во-1) говоря въ прошлогоднемъ, отъ 30 декабря, № 52 „Ниж. Губ. Вѣдомостей" о Григоріи Николаевичѣ Потанинѣ, не приписалъ-бы ему названнаго романа, а во-2) въ № 2, отъ 13 января нынѣшняго года, тѣхъ-же „Губ. Вѣдомостей", ссылаясь на меня, не назвалъ-бы автора романа „Старое старится" Григоріемъ Никитичемъ, а настоящимъ его именемъ, подъ которымъ я его лично имѣю честь знать съ 1877 года—Гавріиломъ Никитичемъ Потанинымъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубокомъ уваженіи.

А. Гацискій.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ нижегородскаго окружнаго суда, имѣющихъ быть въ г. Семеновѣ, въ сессію съ 19—22 января 1888 года.

19 января: 1) о кр. Павлѣ Никоноровѣ Грибковѣ, обв. въ кражѣ, 2) о кр. Иванѣ

Федоровъ Трасуновъ, обв. въ кражѣ, 3) о кр. Федорѣ Ефамовѣ Токаревѣ, обв. по 2 ч. 1155 ст. улож., 4) о кр. Аолжвеіи Андреевѣ Галкинѣ и Иванѣ Ивановѣ Тумановѣ, обв. въ кражѣ; 20 января: 5) о кр. Иванѣ Степановѣ Кокоревѣ, обв. въ поджогѣ. 6) о кр. Ефросиньѣ Яковлевой Маленцовой, обв. въ поджогѣ, 7) о кр. Василіи Павловѣ Котиковѣ и Александрѣ Петровѣ Брусингинѣ, обв. по 1 ч. 226 и 2 ч. 221 ст. улож.; 21 января; 8) о кр. Купріянѣ Захаровѣ Панковѣ. обв. въ покушеніи на поджогъ, 9) о кр. Михаилѣ Евграфовѣ Тереховѣ. обв. въ убійствѣ, 10) о кр. Иванѣ Егоровѣ Кукушкинѣ, Федорѣ Васильевѣ Баталовѣ, Ефимѣ Михайловѣ Качаловѣ, Семенѣ Якимовѣ Коровайцевѣ, Владимірѣ Константиновѣ Кузнецовѣ, Иванѣ Сергѣевѣ Паршуковѣ и Иванѣ Савельевѣ Паршуковѣ, обв. въ грабежѣ, 11) о кр. Андреѣ Пименовѣ и Абрамѣ Андреевѣ Варенцовыхъ, обв. въ покушеніи на поджогъ; 22 января: 12) о запасномъ фельдфебелѣ Михаилѣ Михайловѣ Большаковѣ, обв. въ поджогѣ, 13) о мѣщан. Гавриле Ивановѣ Мурычевѣ, обв. въ нанесеніи раны, 14) о мѣщан. Иванѣ Ивановѣ Кожовѣ, обв. въ кражѣ, 15) о кр. Петрѣ Осиповѣ Истратовѣ, обв. въ кражѣ, 16) о кр. Василіи Васильевѣ Глумцевѣ, обв. по 196 ст. улож.

В Нижнемъ-Новгородѣ въ сессію съ 18 – 27 января 1888 года.

По 2-му уголовному отдѣленію.

22 января: о запасномъ унтеръ-офицерѣ Андреѣ Петровѣ Биткинѣ, обв. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 9 и 225 ст. улож., 2) о солдатской женѣ Натальѣ Ивановой Харузиной, обв. въ кражѣ, 3) о кр. Семенѣ Степановѣ Пестовѣ, обв. въ кражѣ, 4) о кр. Натальѣ Ивановой Харузиной, обв. въ кражѣ, 5) о кр. Иванѣ Ивановѣ Вострецовѣ, Василіи Ивановѣ Кузнецовѣ, Иванѣ Борисовѣ Грачевѣ, Дмитріи Степановѣ Илюнинѣ, Александрѣ Николаевѣ Васинѣ, Алексѣѣ Тимофеевѣ Маргаевѣ, Иванѣ Федоровѣ Синткинѣ, Алексѣѣ Алексѣевѣ Нуждинѣ, Алексѣѣ Ивановѣ Телѣгинѣ, Николаѣ Кузьминѣ Жулинѣ, Василіи Николаевѣ Вагановѣ, Димитріи Ивановѣ Балымовѣ Иванѣ Андреевѣ Чумаринѣ и Иванѣ Петровѣ Вилковѣ, обв. въ кражѣ; 27 января: 1) о кр. Павлѣ Гурьевѣ Лягинѣ, обв. по 1593, 1596 и 1523 ст. улож.

БАЗАРЫ

ВЪ ГОРОДѢ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ:

ПО СРЕДАМЪ:

НА НОВОЙ ПЛОЩАДИ. Торговля хлѣбомъ, мясомъ, рыбою, овощами и другими съѣстными припасами и щепнымъ товаромъ съ возовъ.

НА НОВОЙ СѢННОЙ ПЛОЩАДИ. Торговля сѣномъ, лошадьми, мелкимъ и крупнымъ скотомъ.

ПО ПЯТНИЦАМЪ:

НА БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ ПЛОЩАДИ. Торговля единственно жизненными продуктами: мясомъ, рыбою, овощами и щепнымъ товаромъ съ возовъ.

НА СТАРОЙ СѢННОЙ ПЛОЩАДИ. Торговля хлѣбомъ, мясомъ, рыбою, овощами и другими съѣстными припасами, сѣномъ и щепнымъ товаромъ съ возовъ.

НА НОВОЙ СѢННОЙ ПЛОЩАДИ. Торговля сѣномъ, лошадьми, мелкимъ и крупнымъ скотомъ.

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ:

НА ВЛАДИМІРСКОЙ ПЛОЩАДИ (Макарьевской части). Торговля хлѣбомъ, мясомъ, рыбою, овощами и другими съѣстными припасами, щепнымъ товаромъ съ возовъ и скотомъ.

ВО ВСѢ ДНИ НЕДѢЛИ:

НА КОВАЛИХИНСКОЙ ПЛОЩАДИ. Торговля дровами и мелочная (не съ возовъ): молоко, яйца и овощи.

НА ПОХВАЛИНСКОЙ ПЛОЩАДИ. Торговля дровами и мелочная (не съ возовъ): молоко, яйца и овощи.

НА ПЛОЩАДИ ВЪ КОНЦѢ КУЗНЕЧНОЙ УЛИЦЫ. (въ Макарьевской части) **У КЛАДБИЩА.** Торговля сѣномъ и дровами.

Базарная торговля открывается въ 4 часа утра, закрывается въ 8 час. веч.

Мѣста на базарныхъ площадяхъ занимаются по указанію городскихъ комиссаровъ, съ платою въ доходъ города по 10 копѣекъ за каждую квадратную сажень или за каждый возъ (разумѣя подъ словомъ „возъ" телѣгу или сани съ лошадью и товаромъ) и съ каждой головы крупнаго скота.

Распоряженіе это вводится въ дѣйствіе: на Владимірской площади съ 11-го, на Новой площади и на Новой сѣнной съ 13, на Благовѣщенской и Старой сѣнной площадяхъ съ 15 января 1888 года и одновременно съ этимъ и на остальныхъ площадяхъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА.

3—1

Примѣчаніе. При семъ № прилагается вѣдомость и балансъ Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Банка.

Нижній-Новгородъ. 20 января 1888 г. Нижегородская губернская типографія. Р